

УДК 327.3

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-370-374

**БАРСЕЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ФРАНЦИИ
В РЕГИОНЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕОГОЛЛИЗМА
(1995–2007)**

**BARCELONA PROCESS AND FOREIGN POLICY OF FRANCE IN THE REGION
OF THE MEDITERRANEAN FROM THE POINT OF VIEW OF NEOGAULLISM
(1995–2007)**

**А.И. Афоньшина
A.I. Afonshina**

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23

Nizhni Novgorod State University,
23 Prospekt Gagarina, 603950 Nizhnij Novgorod, Russia

E-mail: Aleksandra.inbox@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается становление Барселонского процесса, причины, побудившие страны-участницы к созданию данной организации, а также итоги работы данной организации. Более того, автор дает свою оценку результатам работы Барселонского процесса и предлагает свой анализ касательно причин, по которым результаты работы были достаточно ограничены. В работе также делается акцент на роли Франции в становлении организации и работы Барселонского процесса. Результаты работы Франции в данном направлении рассматриваются с точки зрения неоголлизма, так как в указанный автором период президентом Франции был Жак Ширак, придерживавшийся практик неоголлизма в своей внешней политике. Сразу следует подчеркнуть, что Парижу не удалось достигнуть поставленных задач (увеличение своего влияния в регионе), так как сам Барселонский процесс не привел к ожидаемым результатам.

Abstract

In this article the author looks upon the formation of the Barcelona process, the reasons that caused the countries participating to start working together and, finally, the outcomes of the work of the organization. Moreover, the author gives her own evaluation of the work of the Barcelona process and proposes the analysis concerning the reasons for the limited results. The main reasons for this political setback are the incapability of the parties to cope with the regional conflicts and a very slow process of democratization that Northern bank of the Mediterranean was insisting on. Besides, the article also highlights the role of France in the formation of the organization and the Barcelona process as a whole. It is regarded from the point of view of neogaullism as during the period the president of France was Jacques Chirac whose foreign policy is marked by this practice. Speaking about the outcomes, France didn't manage to reach the main aim – increasing the influence and its role in the region as actually the idea of the Barcelona process didn't bring any tangible results that the parties were looking forward to. Thus, the usual idea of neogaullists wasn't reached with the launch of the Barcelona process.

Ключевые слова: неоголлисты, Барселонский процесс, Жак Ширак, французская внешняя политика, Франция, интеграция в Средиземноморье.

Keywords: neogaullists, Barcelona process, Jacques Chirac, French foreign policy, France, Mediterranean integration

Почти на протяжении полувека регион Средиземноморья является одним из ключевых в политической жизни Европейского союза. Усиление средиземноморского направления политики ЕС, Барселонский процесс, Европейская политика соседства – значительная часть политических и экономических усилий концентрируется вокруг данного региона. Однако этот регион является ключевым и во внешней политике Франции. Особое внимание средиземноморскому направлению уделяют и приверженцы неоголлизма.

Прежде всего, следует дать определение такому понятию как неоголлизм. Под неоголлизмом понимают политическое течение, являющееся естественным продолжением голлизма и его адаптацией к реалиям современности. К сожалению, сложно назвать того исследователя, кто первым ввел понятие «неоголлизм» или «ширакизм», однако еще в 1982 году Рене Ремонд в своей книге *Les droites en France* употребляет данные термины, характеризуя состояние голлистского движения. А начиная с 1995 года, когда Жак Ширак стал президентом Франции, в политический и научный лексикон входят понятия «ширакизм» и «прагматический неоголлизм». Что же касается основных черт голлизма, то в первую очередь он основывается на прагматизме, а также на идее величия Франции, пришедшей еще из традиционного голлизма. Во внешней политике неоголлисты придерживаются концепции многополярного мира, одним из центров которого должен стать Европейский Союз во главе с Французской республикой. Именно поэтому европейскому направлению во внешней политике неоголлистов уделяется значительное внимание.

Конечно же, заинтересованность Франции Средиземноморским направлением формируется не в 1995 году с приходом Жака Ширака в Елисейский дворец. В 1994 году по инициативе Франции и Египта был создан Средиземноморский форум, который объединял за столом переговоров 11 стран Средиземноморского бассейна и должен был стать ежегодной конференцией министров иностранных дел, позволяющей представлять новые идеи, касающиеся сотрудничества двух берегов Средиземноморья. Однако данный форум предполагал неформальное сотрудничество стран и не должен был затрагивать проблемы экономической интеграции или соблюдения прав человека [Morin, 2005].

Несмотря на то, что после распада биполярной системы Европейский союз был очень активен на восточном направлении: велись переговоры о вступлении Швеции, Финляндии и Австрии, разрабатывались Копенгагенские критерии и велись переговоры с бывшими странами Восточного блока насчет их возможной интеграции, Еврокомиссия не забывала и средиземноморское направление. Так, в 1994 году была выдвинута инициатива о евро-средиземноморском партнерстве, которое позволило бы создать приоритетную зону сотрудничества в Средиземноморье [Трофимова, 2011, с. 16].

В тот момент во Франции в самом разгаре была предвыборная кампания, уже в ходе которой будущий президент Жак Ширак заявлял о проекте создания «пакта стабильности в Средиземноморье» [Henry, Gros, 2000, p. 31]. Официально эта инициатива была анонсирована уже после вступления в должность в ходе визита главы государства в Рабат в июле 1995 года, а также в августе во время своего первого выступления перед послами. В итоге при активном участии Франции, Испании и Италии, видевших для себя крайне выгодные возможности для сотрудничества в исторически важном регионе, укрепления позиций, пошатнувшихся из-за внешней политики США, 27–28 ноября прошла евро-средиземноморская конференция в Барселоне, на которой присутствовали все пятнадцать стран ЕС, одиннадцать стран южного берега Средиземноморья (Алжир, Египет, Израиль, Иордания, Кипр, Ливан, Мальта, Марокко, Сирия, Тунис и Турция), а также представитель Палестинской автономии [Baghzouz, 2009].

В отличие от двусторонних договоров ассоциации ЕС, которые существовали со многими странами региона, данная инициатива предполагала сотрудничество в нескольких сферах, объединяя желание европейских стран обеспечить безопасность в регионе и необходимость стран южного берега Средиземноморья в интенсивном экономическом развитии. Для стран, выдвинувших данную инициативу, это также был способ сбалансировать интерес Европейского Союза на Ближнем Востоке и исторические связи Парижа, Мадрида и Рима со странами южного берега Средиземноморья [Daguzan, 2007]. Как уже было отмечено, в тот период основное внимание Европейского Союза было направлено на

восток – интеграцию стран бывшего соцлагеря в общее пространство европейской безопасности и экономического сотрудничества. В итоге, Фелипе Гонсалес, премьер-министр Испании, Жак Ширак, президент Франции, и Гельмут Коль, канцлер ФРГ, выработали определенный консенсус, подразумевающий, что на четыре евро, направленные на развитие Восточной и Центральной Европы, должен приходиться один евро, направленный на развитие южного берега Средиземноморья [Moratinos, 2005].

В ходе данной конференции министров иностранных дел была принята Барселонская декларация, обозначившая основные принципы, на которых должна была строиться работа: усиление политического диалога и диалога в сфере безопасности, усиление экономической и финансовой кооперации, а также сотрудничества в социальной и культурной сфере. Нельзя не отметить, что при этом каждая страна имела свое собственное видение Средиземноморской политики, параллельно ЕС также продвигал свою политику на данном направлении, которая затрагивала в основном экономические и торговые отношения. Барселонский процесс же подразумевал создание общего вектора развития многосторонних отношений [Погорельская, 2016].

Если говорить об общем ходе Барселонского процесса, то необходимо заметить, что в первую очередь все страны, не являющиеся членами ЕС, должны были заключить договоры об ассоциации, которые могли быть заключены только при выполнении страной-партнером определенных требований Европейского Союза, касающихся политических и социальных реформ. Из-за этого такие вопросы как соблюдение прав человека и свобода слова тормозили развитие экономического сотрудничества [Bessis, 2005]. Так, лишь к концу 2008 года со всеми странами-участницами Барселонского процесса были подписаны такие договоры. Финансовая сторона вопроса регулировалась программой МЕДА (1996–1999) и МЕДА 2 (2000–2006), а также Европейским инвестиционным банком, в котором средиземноморские страны могли получить кредиты [Cavatorta, 2014]. «Комитет МЕД» предоставлял помощь государствам, организациям, частным производителям, ассоциациям и т. д., но только при условии соблюдения договора об ассоциации и отсутствия нарушения базовых демократических принципов [Daguzan, 2009]. В рамках МЕДА 1 было потрачено около 4,5 млрд евро, однако программа нуждалась в улучшениях, так как была малоэффективна, и многие средства были потрачены нерационально. Разрабатывая МЕДА 2, Еврокомиссия сконцентрировалась на упрощении процедур получения финансирования, а также акцент был сделан на региональных, а не на индивидуальных проектах. Подразумевалось, что благодаря данным усилиям в 2010 году между Европейским союзом и Средиземноморскими партнерами заработает зона свободной торговли [Leveau, 2002].

Одной из программ, успешно развивавшихся в ходе Барселонского процесса, была программа административного сотрудничества, которое предполагало создание совместного проекта двух стран: страны члена ЕС и участницы Европартнерства, не входящей в ЕС. Используя опыт европейской страны, двустороннее сотрудничество должно было привести к улучшению административных структур страны-партнера. Этой программой активно пользовалась Франция, сотрудничая со своими традиционными партнерами в Южном Средиземноморье – Тунисом, Марокко, Алжиром [Караева, 2015, с. 76].

Через десять лет после запуска Барселонского процесса, страны-участницы подвели определенные итоги своей деятельности на саммите в Барселоне и хотели дать новый толчок к развитию сотрудничества и интеграции. Прежде всего, нельзя сказать, что евро-средиземноморское партнерство (Евромед) полностью провалилось [Delgado, 2011]. Во-первых, Барселонский процесс стал каналом коммуникации между двумя берегами Средиземного моря, которому удалось оставаться таким, даже несмотря на те кризисы, которые произошли за эти десять лет. Во-вторых, деньги, потраченные на финансирование совместных проектов, договоры об ассоциации, подписанные почти со всеми странами, положительно повлияли на экономическую ситуацию в регионе Южного Средиземноморья. В-третьих, начало развиваться сотрудничество в таких сферах, как борьба с незаконной миграцией и борьба с терроризмом [Moratinos, 2005].

Однако положительные результаты Барселонского процесса были крайне лимитированы и отсутствие руководителей большинства государств Южного берега Средиземномо-

рья на саммите 2005 года еще раз подтвердило общее мнение по поводу ограниченной эффективности данного проекта. В чем же заключались основные проблемы, которые не позволили развиваться евро-средиземноморской интеграции? Одной из главных причин можно назвать различные подходы к самому процессу интеграции у стран-партнеров [Pelisson, 2008]. Предлагая странам Магриба и Ближнего Востока такие экономические преференции, как доступ к общему рынку, к фондам финансирования научных исследований и технологий, сотрудничество в области безопасности, Европейский Союз ожидал от своих партнеров реформы в политической сфере и области соблюдения прав человека и обеспечения базовых прав и свобод, одним словом, демократизацию общества [Peters, 2008]. Однако страны Юга не были готовы изменить их структуру управления, так как политические элиты не видели четкой связи между экономическим развитием, диверсификацией экономики и политическими изменениями в обществе [Henry, 2008]. Также одной из основных причин торможения Барселонского процесса можно назвать его неспособность справиться с региональными конфликтами, которые не только блокировали работу евро-средиземноморского партнерства, но и представляли угрозу безопасности стран-участниц [Mohsen-Finan, 2009]. Таким образом, несмотря на географическую близость, исторические связи и присутствие значительного числа выходцев из стран Южного Средиземноморья в странах Европы, Европейский союз не смог выработать политику сотрудничества, которая бы принесла ощутимые результаты. Более того, многие исследователи замечают, что решения, такие как условия развития экономического партнерства и предоставления средств из фондов, принимались именно в Европе, без должного согласования с партнерами в Магрибе и на Ближнем Востоке, что также не способствовало их реализации [Vicchi, 2011].

Что же касается Франции и ее роли в Барселонском процессе, то прежде всего следует заметить, что французские представители активно участвовали в выработке данного проекта, выступив с инициативой в рамках Европейского Союза вместе с Испанией – страной, также заинтересованной в сотрудничестве с Южным берегом Средиземного моря. Однако вряд ли можно сказать, что евро-средиземноморское партнерство позволило Парижу укрепить свои позиции в регионе, как на то рассчитывали неоголлисты во главе с Жаком Шираком, активно участвовавшим в Барселонском процессе с самого начала своего президентского срока. Те совместные программы, которые запускались в рамках проекта, принесли лишь точечные результаты, не изменив структуру экономики стран Магриба или Ближнего Востока, не решив проблем в двусторонних отношениях между Францией и странами Южного берега Средиземноморья и не предоставив пути решения региональных кризисов, таких как арабо-израильская проблема или сирийско-ливанское противостояние, в разрешении которых Париж всегда старается занять активную позицию. Ограниченные результаты работы Барселонского процесса также не привели к ослаблению позиций США в регионе, на что рассчитывали неоголлисты, которые, несмотря на партнерские трансатлантические отношения, всегда стараются показать независимость во внешней политике.

Список литературы References

1. Караева Д.О. 2015 Средиземноморская политика Франции в конце XX – начале XXI вв., дисс. кан. ист наук, М., МГУ, 291.
Karaeva D.O. 2015 Sredizemnomorskaya politika Frantsii v kontse XX – nachale XXI vv., diss.kan.ist nauk, M., MGU, 291. (in Russian)
2. Трофимова О.Е. 2011. Эволюция средиземноморской политики Евросоюза: путь от сотрудничества к интеграции. М., ИМЭМО РАН, 122.
Trofimova O.E. 2011. Evolyutsiya sredizemnomorskoy politiki Evrosoyuza: put ot sotrudnichestva k integratsii. M., IMEMO RAN, 122. (in Russian)
3. Погорельская А.М. 2016. Барселонский процесс и его роль в современном иммиграционном кризисе Европейского союза. Вестн. Том. гос. ун-та. № 403. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/barselonSKIY-protsess-i-ego-rol-v-sovremennom-immigratsionnom-krizise-evropeyskogo-soyuza> (дата обращения: 14.01.2019).

- Pogorelskaya A.M. 2016. Barselonskiy protsess i ego rol v sovremennom immigratsionnom krizise Evropeyskogo soyuza. Vestn. Tom. gos. un-ta. № 403. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/barselonskiy-protsess-i-ego-rol-v-sovremennom-immigratsionnom-krizise-e-evropeyskogo-soyuza> (accessed 14 January 2019) (in Russian).
4. Attinà F. 2013. Mediterranean Security Revisited. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17419166.2013.747842> (accessed 14 January 2019).
5. Baghzouz A. 2009. Du processus de Barcelone à l'Union pour la Méditerranée: regards croisés sur les relations euro-maghrébines. URL: <https://journals.openedition.org/anneemaghreb/669> (accessed 14 January 2019).
6. Bessis S. 2005. Dix ans après Barcelone: état des lieux du partenariat euro-méditerranéen. URL: <https://www.cairn.info/revue-internationale-et-strategique-2005-3-page-129.htm> 2005 (accessed 14 January 2019).
7. Bicchi F. 2011. The Union for the Mediterranean, or the Changing Context of Euro-Mediterranean Relations. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13629395.2011.547365> (accessed 14 January 2019).
8. Cavatorta F. 2014 EU–MENA Relations from the Barcelona Process to the Arab Uprisings: A New Research Agenda. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/07036337.2014.922237> (accessed 14 January 2019).
9. Daguzan J. 2007. L'Union Méditerranéenne ou la stratégie de l'électrochoc? URL: <https://www.frstrategie.org/publications/notes/l-union-mediterraneenne-ou-la-strategie-de-l-electrochoc-25-2007> (accessed 14 January 2019).
10. Daguzan J. 2009. France's Mediterranean Policy: Between Myths and Strategy. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14782800903339347> (accessed 14 January 2019).
11. Delgado M. 2011. France and the Union for the Mediterranean: Individualism versus Cooperation. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/citedby/10.1080/13629395.2011.547376?scroll=top&needAccess=true> (accessed 14 January 2019).
12. Henry J., Groc G. 2000. Politiques méditerranéennes entre logiques étatiques et espace civil. URL: <https://books.openedition.org/iremam/180?lang=fr> (accessed 14 January 2019).
13. Henry J. 2008. L'Europe et son sud. URL: <https://www.cairn.info/revue-projet-2008-1-page-37.htm> (accessed 14 January 2019).
14. Hollis R. 2011 The UfM and the Middle East «Peace Process»: An Unhappy Symbiosis. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/13629395.2011.547392> (accessed 14 January 2019).
15. Leveau R. 2002. La France, l'Europe et la Méditerranée: un espace à construire. URL: https://www.persee.fr/doc/polit_0032-342x_2002_num_67_4_5245 (accessed 14 January 2019).
16. Morin Olivier 2005. Le Partenariat euro-méditerranéen. A la recherche d'un nouveau souffle. URL: <https://www.cairn.info/revue-etudes-2005-2-page-163.htm> (accessed 14 January 2019).
17. Moratinos M. 2005. Barcelone, entre bilan et relance. URL: <https://www.cairn.info/revue-politique-etrangere-2005-3-page-523.htm> (accessed 14 January 2019).
18. Mohsen-Finan K. 2009. The Union for the Mediterranean: The Difficulty of 'Managing Proximity'. URL: <https://www.iemed.org/anuari/2009/aarticles/a96.pdf> (accessed 14 January 2019).
19. Pelisson M. 2008. De l'Union Méditerranée à l'Union pour la Méditerranée: quelles limites, quel avenir? URL: doc.sciencespo-lyon.fr/Ressources/.../MFE2008/pelisson_m/pdf/pelisson_m.pdf (accessed 14 January 2019).
- Peters J. 2008. The ArabIsraeli multilateral peace talks and the Barcelona process: Competition or convergence? URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03932729808456834> (accessed 14 January 2019).

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Афоншина А.И. 2019. Барселонский процесс и внешнеполитический курс Франции в регионе средиземноморья с точки зрения неоголизма (1995–2007). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): 370–374. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-370-374.

Afonshina A.I. 2019. Barcelona process and foreign policy of France in the region of the mediterranean from the point of view of neogaullism (1995–2007). Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. 46 (2): 370–374 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-370-374.